

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ ЯрГУ
STATIO ANTIQVITATIS

. . 2005: Praetor peregrinus:

. . 10 / . . (отв. .). // , 15-17.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Russian
Society of
Classical Studies

«

»

Yaroslavl Demidov State University

The Research and Educational Foundation
"The Centre for Roman Law Studies"
Yaroslavl branch

О.А. Власова

Prætor peregrinus: греческое влияние на развитие римской магистратуры

Принципиально важным для формирования магистратуры преторов явился период Классической Республики (287 – 133 гг. до н.э.). При всем внимании исследователей к претуре как одной из высших должностей дискуссионными остаются вопросы, связанные с датировкой численных изменений в ней, причин, их вызвавших; спорен и недостаточно исследован смысл происходивших преобразований, нуждается в тщательном исследовании вопрос о заимствовании специального суда для иностранцев из греческого права. На последнем из перечисленных дискуссионных вопросов мы и остановимся.

В 242 г. до н.э. возникает *prætor peregrinus*, в ведении которого были дела между иноземцами и римскими гражданами, а также между иноземцами в Риме. Необходимо определить цель, для достижения которой создается претор перегринов, датировку и обстоятельства его появления.

Первым дополнением было, согласно Ливию, должностное место претора 40-х гг. III в. до н.э. Информация Ливия сохранилась в периодах и чрезвычайно кратка, она содержит лишь сведения о том, что "впервые избранны тогда двое преторов": *Duo prætores tunc primum creati sunt* (Liv. Per. XIX). Кроме того, Ливий утверждает, что претура пополняется во время первой Пунической войны, до битвы при Эгатских островах. Так, после сообщения о преторах он пишет, что "многие полководцы успешно сражаются с пунийцами; вершиной успеха была победа консула Гая Лутация над пунийским флотом при Эгатских островах. После этого по просьбе карфагенян с ними заключен мир"¹. И.А. Покровский, отмечая, что другой претор "был присоединен... специально для наблюдения за перегринами, которые к тому времени начинают появляться в Риме большими массами для различных торговых дел", предполагал, что, возможно, "образцом для учреждения этого второго претора специально для перегринов послужили аналогичные магистратуры в некоторых торговых греческих городах, например *κόσμος ξένιος* в Гортине"².

Законы критского города Гортины были составлены в 480-460 гг. до н.э. и представляют собой один из самых ранних греческих юридических памятников³. То, что было характерно для раннего периода, можно отнести и к более поздним временам. Следует рассмотреть, были ли подобные институты в территориально близких

близких к Риму городах, и было ли возможно перенесение греческой судебной практики в римское судопроизводство.

Специальные суды над иноземцами были характерны для греческого права. О них говорит Аристотель (Pol. IV. 13. 2): "Суд над иноземцами ведет делами иноземцев с иноземцами же или иноземцев с горожанами" Большинство сицилийских городов являлись колониями греческих и, естественно, основные нормы судопроизводства были взяты колонистами из права метрополий. Известно, что в Селинунте в VI в. до н.э. существовал отдельный суд для иностранцев, членами которого были синдрики (σοφ πσοφ πσοφ πσοφ πσοφ)⁴. Можно предположить, что сицилийские города имели схожие законодательства и нормы правосудия.

По представлению Платона, как было отмечено И.А. Шишовой, благим законодателем Италии и Сицилии считался Харонд из Катаны⁵. Аристотель (Pol. II. 9. 8) приводит его в пример как номофета, чьи законы по точности формулировки "выделяются даже среди нынешних законодателей" Он же называет Харонда и Залевка из Локров Эпизефирских законодателями не только для своих сограждан, но и "для остальных халкидских городов в Италии и Сицилии" (Arist. Pol. II. 9. 5). В.И. Козловская отмечает, что Харонд был настолько известен своими законами, что его приглашали в другие города как кодификатора⁶.

Возможно, что специальные суды для иноземцев существовали в большинстве сицилийских городов. Первая Пуническая война продолжалась с 264 г. до н.э. до 241 г. до н.э., то есть римляне в течение длительного времени находились в близком культурном контакте с гражданами сицилийских городов и могли воспринять часть греческой судебной практики.

Римская община и раньше имела дипломатические отношения с греческими колониями в Италии, но в ситуации длительной войны контакты неизбежно должны были стать более тесными. Идея о специальном суде для иноземцев могла быть заимствована из сицилийских городов, но для ее практического воплощения были необходимы определенные условия. Потребность в судах должна была стать настолько острой, чтобы римляне осознали это, что было возможно, только когда число peregrinorum увеличилось, и один претор не справлялся с количеством исков. Помпоний (D. IV. 28) говорит об этом следующее: "спустя несколько лет этого претора оказалось недостаточно, так как много peregrinorum пришло в государство. Поэтому избрали другого претора, который был назван претором peregrinorum"

Война вызвала к жизни активную внешнюю торговлю, так как Рим нуждался во множестве различных товаров и рынке сбыта собственной продукции. Доказательством может служить тот факт, что Рим активно выводит колонии именно в период войны. К.А. Ревяко отмечает, что Рим вывел семь колоний с 264 г. до

н.э. по 241 г. до н.э., четыре из которых – морские портовые города или речные порты, связанные с морем, – Брундизий, Эзис, Алсий и Фирм⁷. Морская торговля открывала новые возможности в сфере товарно-денежных отношений как для римлян, так и для тех народов, которые торговали с ними, что приводило к увеличению в Риме числа peregrini. Соответственно увеличивался и объем судебных исков и между римлянами и чужестранцами, и между чужестранцами на римской территории. Это и способствовало появлению претора peregrinorum в государственно-правовой системе Римской Республики.

➤ Примечания

¹ Liv. XIX: Rebus aduersus Poenos a pluribus ducibus prospere gestis, summam uictoriae C. Lutatius cos. uicta ad Aegates insulas classe Poenorum imposuit. Petentibus Carthaginien-sibus pax data est.

² Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 96.

³ Пальцева Л.А. К вопросу о кодификации права в древней Греции // Ius Antiquum. 2002. №2 (10). С. 18.

⁴ Высокий М.В. Древнейшее греческое право на Сицилии // Ius Antiquum. 2002. 1 (9). С. 64.

⁵ Шишова И.А. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991. С. 71.

⁶ Козловская И.В. Залевк, Харонд и первые систематизированные своды законов в Великой Греции // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Исторические науки. Тезисы юбилейной конференции. Ярославль, 1995. С. 185-187.

⁷ Ревако К.А. Пунические войны. Минск, 1988. С. 105.

Е.С. Данилов

Священник на войне: франкская традиция

В истории раннего Средневековья большую роль играла христианская церковь. Она осуществляла не только культовые функции, но и вмешивалась также в мирские дела. После потери христианского Востока и Испании в результате арабских завоеваний, вторжений мадьяр и начала набегов норманнов, церковь становится перед необходимостью защищать цивилизацию от вторжений извне и развала изнутри. Побуждая светских властителей к защите христианства, церковные иерархи сами зачастую оказываются в гуще военных событий.

Хотя клириков и монахов нельзя было принуждать к военной службе, в источниках иногда встречаются упоминания о священнослужителях, участвующих в военных действиях. Чаще всего речь идет о добровольном участии священников в войне, не связанных с какой-либо военной повинностью¹. Что являлось причи-

Е.С. Данилов

17